

Из цикла „ВТОРАЯ ПРИРОДА“

1.

Сопят кусты, улитка строит
рожки,
зеваает жаба, светится побег...
— все это гениальные
наброски,
пока не получился человек.
Так долго надо было — без
конца —
материи мучительно
меняться.
Чтобы, согревшись мыслью
до лица,
по-человечьи плакать и
смеяться.
Измерить все добром его и
злом,
познать и жизнь и вечное
молчанье...
Начала нету ей и нет
скончанья... —
они во мне затянуты узлом,
Но я благодарю ее опять
за малость бесконечного
движенья
И, вспоминая лучшую из
женщин,
«Материя, — твержу я, —
мать, — мать».
И говорю себе: «Еще Земля
мансарде суматошливой
подобна,
Земля еще для творчества
удобна
И не совсем удобна для
жилья».

2.

В море впадают реки,
В дело впадают руки.
Что ни ладонь — то дельта
руки впадают в дело.
И перед этим таинством
все во мне затихает...
слышу: толчками та и та
из меня истекают.
...Вас уронив на уступы
колен,
я удивлялся вам, руки,

с голубыми ветками вен
в каждой излуке.
Нет и не было у Земли
мне, человеку, ровни, —
реки второй природы,
общие руки мои.
И торжествующе снова

смею
смехом стусевшего тела,
«Я не иссякну, я
перельюсь...»
руки
впадают
в дело.

3.

Пьют жадно газировку у
киоска,
и капельки блестят на
подбородках...
А каменщик крутой раствор,
как масло
намазывает вкусно на
кирпич...
Грохочет где-то станция
составами...
А под землей талантливый
забойщик,
осилив гравитацию
усталости,
выходит на сверхплановый
предел...
А школьник это делает
у карты —
и снова деревянная указка
с атомоходом взламывает
льды...
И мать смеется вместе
с мальшом,
защекотав его лучом
дыханья...
А в микромире делится
белок...
И жизнь дана, чтоб все мы
в этом мире
от человека до последней
клетки
вязали ткань из света и
тепла.
...Когда же утолю я эту
жажду
и с подбородка капельку
смахну?